

А.Н. Бурлаков
Институт истории и политики МПГУ, Москва

В.Э. Молодяков
Университет Такусёку, Токио, Япония

ИДЕЙНЫЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ ВО ФРАНЦИИ, 1940–1944: ОПЫТ ТИПОЛОГИИ

Феномен французского коллаборационизма во время Второй мировой войны и германской оккупации Франции остается недостаточно изученным в российской историографии, в том числе в силу сохраняющегося влияния идеологических догм советского периода. Отрицательная оценка коллаборационизма остается бесспорной, но конкретное содержание понятия и отнесение к нему персоналий и институтов является предметом дискуссий. Авторы статьи предлагают систему критериев для определения типов идейного и политического коллаборационизма (не рассматривая военный, экономический и бытовой), исходя из степени идеологической близости к национал-социализму и понимания общности политических целей Франции и Германии. Альфонс де Шатобриан (1877–1951), Марсель Деа (1894–1955), Люсьен Ребате (1903–1972) принимали идеологию германского национал-социализма в целом и стремились создать ее аналог во Франции. Влияние на таких коллаборационистов, как Фернан де Бринон (1885–1947), Жорж Сюарес (1894–1944) и Жан Лушер (1901–1946), оказали восходящие к А. Бриану идеи европейского сотрудничества и безопасности, в которых союзу Франции и Германии отводилась основная роль. Жак Дорио (1898–1945) и его соратники по Французской народной партии, Жозеф Дарнан (1897–1945) и Филипп Анрио (1889–1944), считали Германию главным союзником в борьбе против «большевистской угрозы» и за построение «новой Европы», исходя из единства целей, а не общности идеологии. От идейных коллаборационистов надо отличать «попутчиков», как Пьер Дриё Ла Рошель (1891–1945) и Робер Бразийяк (1909–1945), которые принимали отдельные элементы нацистской идеологии, поскольку считали их полезными для Франции.

Ключевые слова: коллаборационизм, франко-германские отношения, национал-социализм, идеология, оккупация, антибольшевизм

Цитирование: Бурлаков А.Н., Молодяков В.Э. Идейный коллаборационизм во Франции, 1940-1944: опыт типологии. <https://doi.org/10.26907/2542-0437.2023.1.100-113>

org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-288-309 // Французский ежегодник. 2022. Т. 56. С. 288-309.

Поступила в редакцию: 06.12.2022

Принята к печати: 16.03.2023

Alexander N. Burlakov

Institute of History and Politics, MPGU

Vassili E. Molodiakov

Takushoku University, Tokyo, Japan

**IDEOLOGICAL COLLABORATIONISM IN FRANCE,
1940-1944:
AN ATTEMPT OF TYPOLOGY**

The phenomenon of French collaborationism (*collaboration*) during the Second World War and the German occupation of France remains insufficiently studied in Russian historiography, partially due to the continuing influence of ideologic dogmas of the Soviet period. The negative assessment of collaborationism seems indisputable, but the specific content of the concept and the attribution of certain personalities and institutions to it remains the subject of discussion. The authors propose a system of criteria for determining main types of ideological and political collaborationism (without considering military, economic and ‘domestic’ one), based on the degree of ideological proximity to National Socialism and of the understanding the common political goals of France and Germany. Alphonse de Châteaubriant (1877–1951), Marcel Déat (1894–1955), Lucien Rebatet (1903–1972) accepted the ideology of German National Socialism as a whole and sought to create its counterpart in France. Some collaborators as Fernand de Brinon (1885–1947), Georges Suarez (1894–1944) and Jean Luchaire (1901–1946) were greatly influenced by the ideas of European cooperation and security, in which the alliance of France and Germany played a major role, going back to A. Briand. Jacques Doriot (1898–1945) and his colleagues in the French Popular Party, Joseph Darnand (1897–1945) and Philippe Henriot (1889–1944) considered Germany to be the main ally in the struggle against the “Bolshevik threat” and for the creation of a “new Europe”, based on the unity of goals, and not on a common ideology. “Fellow-travellers” like Pierre Drieu La Rochelle (1891–1945) and Robert Brasillach (1909–1945), who

accepted only some elements of Nazi ideology as useful for France, must be separated from ideological collaborationism.

Keywords: collaborationism, Franco-German relations, National Socialism, ideology, occupation, anti-Bolshevism

Citation: Burlakov, A., Molodiakov, V. (2023) Idejnyj kollaboracionizm vo Francii, 1940-1944: opyt tipologii [Ideological collaborationism in France, 1940-1944: an attempt of typology]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-288-309>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 288-309.

Одним из главных последствий поражения Франции в июне 1940 г. стало явление *collaboration*, которое породило термин «коллорабационизм», ставший универсальным. Большая Российская Энциклопедия определяет его как «добровольное сотрудничество граждан оккупированной страны с противником во вред своему государству в ходе войны или вооруженного конфликта», отметив: «Первоначально под коллорабационизмом понималось сотрудничество французских граждан с германскими властями в период оккупации Франции в годы Второй мировой войны. Затем этот термин стал применяться и к другим европейским и азиатским государствам, находившимся под германской или японской оккупацией, а также к военным формированиям граждан оккупированных государств, действовавшим под контролем германских или японских вооруженных сил и в их составе». Коллорабационизм – не «сотрудничество с противником» вообще, но лишь со странами «Оси», причем из их числа выпала фашистская Италия.

Коллорабационизм имеет однозначно негативную окраску. После войны во Франции оправдать его пытались только сами коллорабационисты (М.-И. Сикар / Сен-Польен, В. Бартелеми, А. Шарбонно) или их редкие апологеты. Французская литература вопроса велика количественно (здесь невозможно рассмотреть ее даже в общих чертах), разнородна качественно и представляет широкий спектр интерпретаций при господстве голлистской и сохраняющемся влиянии коммунистической. За пределами Франции бытуют лишь голлистская и коммунистическая интерпретации коллорабационизма, трактующие это понятие с максимальной широтой, дабы зачислить туда всех политических противников. Это относится и к научной, и к популярной литературе, воздействие которой усилено беллетристикой и фильмами, влияющими на массовое восприятие прошлого гораздо сильнее, чем труды исто-

риков или публикации документов. Оценка коллаборационизма не может быть предметом дискуссии. Однако следует разобраться, в чем конкретно выражался коллаборационизм, кто *был* коллаборационистом, а кто *не был*¹. Следует прежде всего потому, что в российской историографии, за редкими исключениями, эта проблема не стала предметом серьезного изучения.

С. Хоффман делил французский коллаборационизм на «невольный» (вызванный осознанной необходимостью), «добровольный» (ради корыстных целей) и «раболепный» (целенаправленное содействие врагу)². А.Н. Бурлаков уточнил: «Коллаборационистами следует считать людей, сделавших цели, интересы и идеологию врага своими. Их условно можно разделить на две категории. *Сервильные коллаборационисты* служат врагу, как верный пёс хозяину. Формально они приемлют идеологию хозяев, но из-за низкого интеллектуального уровня не способны вникнуть в её суть. <...> *Идейные коллаборационисты* – единомышленники оккупантов, разделяющие идеологию врага. Идейных коллаборационистов во Франции было намного меньше, чем сервильных коллаборационистов»³. От них следует отделять *попутчиков или временных союзников* – в основном из числа творческой интеллигенции (не говоря о многочисленных конформистах) – тех, кто, имея свои взгляды, отличные от идеологии национал-социализма, принимал ее отдельные элементы (культ силы и мужественности, антиклерикализм, антисемитизм), так как считал их полезными для Франции, а сотрудничество с Германией полагал условием ее невмешательства во внутривластные реформы. «Против Германии, столь мощной, – безумие; за Германию – позор; вместе [с Германией] – политика наименьшего зла»⁴, – описал биограф позицию писателя Жака Шардона (1884–1968). Извилистый идейный путь Пьера Дриё Ла Рошеля (1893–1945), приведший его от дадаистов к Моррасу, от Морраса к Гитлеру, а от Гитлера к Ста-

¹ Lambert P.P., *Le Marec G. Partis et mouvements de la Collaboration*. Paris 1940-1944. P., 1993 (другие тома: «Организации, движения и объединения Французского государства. Виши. 1940-1944» и «Французы в немецких касках. Европа. 1941-1945»); Randa Ph. *Dictionnaire commenté de la Collaboration française*. P., 1997; Venner D. *Histoire de la Collaboration*. P., 2000; Cointet M. et J.-P. *Dictionnaire historique de la France sous l'Occupation*. P., 2000.

² Hoffman S. *Collaborationism in France during World War II* // *The Journal of Modern History*. Chicago. Vol. 40. № 3 (September 1968). P. 375–395.

³ Бурлаков А.Н. Деятели культуры Франции во времена немецкой оккупации 1940-1944 гг. // ФЕ 2018. М., 2018. С. 380–381.

⁴ Guitard-Auviste G. Jacques Chardonne. P., 1984. P. 206.

лину, или провозглашенный еще до войны как альтернатива капитализму, либеральной демократии и коммунизму «фашизм» Робера Бразийяка (1909–1945) не сводимы ни к идейному, ни к сервильному коллаборационизму военных лет (хотя оба выступали за сотрудничество с Германией) и требуют рассмотрения в контексте всей эпохи. Безусловно, коллаборационистами были те, кто по идейным соображениям принимал участие в войне на стороне Третьего Рейха или призывал к этому.

В данной статье, являющейся опытом введения в проблему, которая требует монографического исследования, мы ограничимся главными типами и лицами идейного коллаборационизма, в котором мотивами к активному сотрудничеству с Третьим Рейхом были: а) близость к идеологии германского национал-социализма в целом; б) сознание необходимости сотрудничества в силу наличия общих врагов и общих целей. Здесь мы не рассматриваем экономический коллаборационизм, требующий отдельного исследования⁵, военный⁶ и бытовой, который саркастически называли «горизонтальным» (сожитительство француженок с немцами).

Сознавая дискуссионность нашей позиции, мы выводим за рамки коллаборационизма политику вынужденного взаимодействия с оккупантами, которую проводили Ф. Петен, Ф. Дарлан, М. Вейган и их подчиненные (однозначную оценку режима Виши как «коллаборационистского» в течение всего времени существования мы считаем неисторичной), и деятельность «Action française» во главе с Ш. Моррасом⁷. Обвинение в коллаборационизме, предъявленное Петену и Моррасу как знаковым фигурам Виши, не просто служило основанием для судебного преследования, но должно было дискредитировать их идейно и морально. Все члены всех кабинетов Петена, включая последний Совет министров Третьей республики, автоматически подлежали суду. «Коллаборанты» – не только те, кто сотрудничал с немцами; таковых, по словам де

⁵ Деятельность коллаборационистской прессы и издательств надо рассматривать не только с идеологической, но и с экономической точки зрения: *Dioudonnat P.-M. L'argent nazi à la conquête de la presse française (1940–1944)*. P., 1981; *Бурлаков А.Н. Издательский мир Франции во времена немецкой оккупации (1940–1944 гг.) // Clio-Science: проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сб. научных трудов. Вып. 5. М., 2014. С. 234–242.*

⁶ Обширную и неравноценную литературу на французском языке дополняет книга: *Бэйда О.И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. М., 2013.*

⁷ *Бурлаков А.Н. Петэн. Последний великий француз. СПб., 2022; Молодяков В. Шарль Моррас и «Action française» против Германии: «подлинное лионское сопротивление». М.; СПб., 2022 (материалы обеих книг использованы в статье).*

Голля, была лишь “горстка”. Это прежде всего те, кто сотрудничал с маршалом Петеном и его правительством. Их десятками тысяч арестовывали, заключали в тюрьмы, пытали, приговаривали, расстреливали»⁸.

Откуда взялось слово *collaboration* в контексте франко-германских отношений? Выступая 8 июля 1940 г. в Виши перед группой депутатов, П. Лаваль применил его к политике, которую предлагал проводить в отношении Германии и Италии. Однако его связывают с речью Петена 30 октября 1940 г. об итогах его встречи с Гитлером в Монтуаре 24 октября: «Между нашими странами предполагается *collaboration*. <...> С честью и с целью сохранить десятивековое единство Франции в рамках созидательной работы нового европейского порядка я сегодня вступаю на путь *collaboration*»⁹. Что именно это значило? Гитлер сказал слово *zusammenarbeit*, совместная работа, что можно перевести и как «сотрудничество», и как «взаимодействие»: речь шла об экономических вопросах. Переводчик П. Шмидт использовал слово *collaboration*, которое подхватил Петен. Его повторяли на все лады и в разном контексте, особенно коллаборационисты, прикрывавшиеся именем главы государства, однако сам Петен использовал его редко, а приватно говорил, что не придает *collaboration* значения.

Прежде чем перейти к рассмотрению типов коллаборационизма на значимых примерах (маргиналов оставим без внимания), остановимся на другом важном моменте. Приведенное выше определение коллаборационизма подразумевает сотрудничество, во-первых, «во вред своему государству» и, во-вторых, «в ходе войны или вооруженного конфликта». Французское государство не заключило мирные договоры с Германией и Италией, ограничившись перемирием, однако вооруженный конфликт прекратился. Поэтому вынужденное взаимодействие с врагом в ситуации, определенной условиями перемирия, которые были навязаны Германией, можно назвать коллаборационизмом как сознательным стремлением к сотрудничеству лишь с большими оговорками. Вопрос в другом: какое сотрудничество с Рейхом было во вред Франции и насколько сознательным было причинение этого вреда. Ни Петен, ни Дарлан, ни большинство высших чиновников, ни даже Лаваль, счи-

⁸ Guitard L. De Gaulle – Mendès aller et retour. P., 1969. P. 28.

⁹ Pétain Ph. Actes et écrits. P., 1974. P. 549-550.

тающийся эталонной фигурой *collaboration*, не хотели причинять вред Франции – напротив, они старались его минимизировать, «спасти всё, что еще можно спасти», согласно расхожей формулировке. Проводимая ими политика – прежде всего это относится к Лавалю в 1942-1944 гг. и к его министрам – вынужденного подчинения диктату оккупантов наносила вред Франции, но он был бы много большим, если бы режим Виши был заменен на генерал-губернаторство по образцу Польши или на администрацию сервильных коллаборационистов. Главный материальный ущерб Франции нанес экономический коллаборационизм, вылившийся в ограбление страны. Однако послевоенные «чистки» затронули фабрикантов, банкиров и управленцев гораздо меньше, чем политиков, журналистов, писателей и другие публичные фигуры.

Германский национал-социализм не был популярен во Франции, несмотря на усилия пропагандистов во главе с Фредериком Гриммом и Отто Абецем и их партнера Фернана де Бринона (1885–1947), выступавшего за примирение и сотрудничество двух стран как залог мира и стабильности Европы (адептом нацистской идеологии он не был). Эта тенденция восходила к А. Бриану, из окружения которого вышли столпы коллаборационистской прессы Жорж Сюарес (1894–1944) и Жан Лушер (1901–1946). После войны всех их расстреляли, несмотря на разный путь к *collaboration*. Петен использовал де Бринона как представителя правительства в оккупированной зоне в ранге посла («французский посол в Париже») для официальных контактов с немцами после отстранения Лавала от власти. Сюарес, автор шеститомной биографии Бриана и «золотое перо» парижской журналистики, начал выступать в коллаборационистской прессе только после встречи в Монтуаре. Лушер, приятель Абеца и «вельможа в случае», воспользовался выгодной ситуацией и стал медиа-магнатом.

Среди немногочисленных гитлероманов самой заметной фигурой оказался прозаик Альфонс де Шатобриан (1877–1951), выступавший за мир с Германией под влиянием пацифистских идей своего друга Р. Роллана и личного опыта войны. Поездки в Рейх в 1935 и 1936 гг. произвели на писателя сильное впечатление: он увидел возрождение высших духовных и религиозных ценностей, забытых во Франции (автора-католика не смутили явные элементы язычества), и заслон на пути большевистской экспансии в Европу. Увиденное Шатобриан восторженно изложил в книге «Сноп

сил» (1937)¹⁰ и заработал прозвище «олух Вальгаллы» в редакции еженедельника *Je suis partout*, считавшегося профашистским. Там вышло интервью с ним, но главный редактор Бразийяк в газете *L'Action française* так отозвался об авторе «Снопа сил», который «с религиозным пиететом падает на колени перед всем, что воплощают Германия и гитлеризм»: «Я редко присутствовал при столь пугающем зрелище. <...> Опираясь на сумасшедшие и ложные идеи, Шатобриан вещает с прямо-таки скандальной наивностью»¹¹.

В оккупированном Париже Шатобриан одним из первых призвал к сотрудничеству с Рейхом, для чего основал еженедельник *La Gerbe* («Сноп») (первый номер 10 июля 1940 г.) и группу «Collaboration»¹² (первое собрание 27 декабря 1940 г.; разрешена оккупационными властями 7 февраля 1941 г.; заявлена французским властям 18 февраля 1941 г., зарегистрирована ими 9 сентября 1941 г.). Несмотря на благосклонность оккупантов и медийную подпитку пропагандистская деятельность группы успеха не имела. Во время освобождения Шатобриан бежал в Германию, затем скрывался в Австрии, будучи заочно приговорен французским судом 25 октября 1948 г. к смертной казни. Даже в 1949 г. он сокрушался, что Гитлер и нацисты «не поняли, что были не только силой на службе Германии, но германской силой, которую обновляла сама судьба, на службе Европе. <...> Европа не может спастись без победы Германии, мудрой и сильной. <...> Мы проводили франко-германскую политику, которую считали абсолютно необходимой для подлинного блага Франции»¹³.

Если гитлеромания автора «Снопа сил» была романтической, то главный трибун коллаборационизма Марсель Деа (1894–1955)¹⁴ сочетал идейную близость и политический расчет. Социалист с юных лет, ветеран мировой войны, ставший после пяти лет службы убежденным пацифистом, философ по образованию, педагог по профессии, журналист по призванию, теоретик и доктринер по складу ума, резонёр и догматик по характеру, республиканец и атеист Деа был «надеждой» Социалистической партии, но в

¹⁰ *Châteaubriant A. de. La gerbe des forces. Nouvelle Allemagne. P., 1937; частично перепечатана: Châteaubriant A. de. Procès posthume d'un visionnaire. P., 1987.*

¹¹ *Brasillach R. Œuvres complètes. Vol. XII. P., 1966. P. 63-65.*

¹² *Lambert P.P., Le Marec G. Op.cit. P. 165-168.*

¹³ *Châteaubriant A. de. Procès posthume d'un visionnaire. P. 37, 40.*

¹⁴ В российской историографии: *Пантелеев М.М. Марсель Деа и его «революционная эволюция» // ВИ. 2012. № 9; Кондратьев А.Г. Марсель Деа: интеллигент и политик на службе национал-социализма // НиНИ. 2016. № 5.*

1933 г. порвал с ней, увлекшись идеями корпоративизма и дирижизма и отвергая классовую борьбу. Созданную им Социалистическую партию Франции («нео-социалисты») советская пропаганда назвала «фашистской». Сочетая во второй половине 1930-х гг. антикоммунистическую риторику с антинацистской, Деа был противником идеологически мотивированной войны с Германией и не желал умирать ни за Судеты, ни за Данциг.

С началом войны Деа призывал к компромиссному миру, после поражения поддержал Петена и развернул в Виши в своей газете *L'Œuvre* кампанию за создание единой, точнее, единственной партии (*le parti unique*) тоталитарного типа и за сотрудничество с Рейхом как «революционной» силой. Формальным главой партии должен был стать Петен, но истинным вождем и идеологом Деа видел себя. Маршал отверг план в том числе под влиянием аргументов Морраса, с которыми согласился Лаваль. «Моррас не переставал осмеивать нас в лионской *L'Action française*, меча грома и молнии, – писал Деа. – Маршал был введен в заблуждение и, если не отказался от самой идеи, то ограничился ее использованием ради своей выгоды в тот момент, который он выберет сам. Лаваль боялся самоорганизации коллективной силы, которую не контролировал, даже если стал бы вождем формирующейся партии»¹⁵. Потерпев поражение в Виши, Деа в начале сентября 1940 г. переехал в Париж и перенес туда газету, тираж которой при поддержке немцев вырос с 20 тысяч до 200 тысяч экземпляров. На ее страницах призывы к сотрудничеству с Рейхом – Деа пустил в обиход слово *collaborationisme* в положительном смысле¹⁶ – соседствовали с критикой режима Виши, не затрагивавшей лишь Петена и Лавалья, и нападка на «клерикалов» и «реакционеров». «Ежедневно на протяжении четырех лет Деа вел кампанию против Виши так упорно и ядовито, что ему могли завидовать французские дикторы на лондонском радио»¹⁷.

Причины поддержки, которую Деа получил от посла Отто Аббеца¹⁸, важны для понимания как сути коллаборационизма, так и

¹⁵ Déat M. Mémoires politiques. P., 1989. P. 555. Подробное апологетическое описание деятельности Деа в годы оккупации дано его ближайшим соратником: Varennes C. [Albertini G.] Le destin de Marcel Déat. P., 1949.

¹⁶ Venner D. Op. cit. P. 700.

¹⁷ Brissaud A. La dernière année de Vichy (1943-1944). P., 1965. P. 88.

¹⁸ Дипломатических отношений между Третьим Рейхом и Французским государством не было, но с ноября 1941 г. в Виши в качестве представителя МИД Германии находился генеральный консул Р. Круг фон Нидда.

мотивов действий оккупантов. Абец не только был главным политическим советником военного командования и отвечал за руководство прессой, радио и пропагандой в оккупированной зоне, но имел собственные идеи по «двум центральным темам: с одной стороны, роль Франции в немецком мире; с другой, манипулирование внутренней жизнью страны»¹⁹. Цель он обозначил четко: «Надо всегда делать всё возможное для поощрения внутренней раздробленности и слабости Франции. Поэтому не в наших интересах поддерживать настоящие расистские или националистические силы Франции. Лучше помогать тем, кто способствует разобщенности»²⁰. Зная политическую фауну Парижа, Абец собрал «команду из более-менее космополитических “левых”, которые не могли помышлять о реванше»²¹. «Посол произнес речь настоящего социалиста (желающего во втором туре получить голоса коммунистов) на знакомую тему “реакция поднимает голову”»²², – иронизировал дориотист Морис-Иван Сикар (1910–2000). Ориентируясь на «левых», Абец поощрял «правых», провоцируя раздоры, и не поддерживал идею единой партии, даже коллаборационистской, единых молодежных и ветеранских организаций. «Этот милый человек нанес весь вред делу франко-германского сотрудничества, какой только мог»²³, – сетовал дориотист Виктор Бартелеми (1906–1985).

Посол сделал ставку на Деа, который «вошел в роль партнера первостепенной важности»²⁴. В мемуарах он упоминал «обмен мнениями» с Абецом и советником Эрнстом Ашенбахом²⁵, но умолчал о том, что следовал их указаниям. «Подход к рассмотрению политических проблем в разговорах французского журналиста с собеседниками в посольстве прямо вдохновлял его передовицы в *L'Œuvre*»²⁶. Лишь через 60 лет из дневника Деа стало известно, что вызывающая статья против «дурных слуг» маршала «Их надо выгнать» (2 декабря 1940 г.) была результатом «мате-

¹⁹ Lambauer B. *Otto Abetz et les Français, ou l'envers de la Collaboration*. P., 2001. P. 177.

²⁰ Loiseaux G. *La littérature de la défaite et de la Collaboration, d'après "Phönix oder Asche?" ("Phénix ou cendres?") de Bernard Payr*. P., 1984. P. 387.

²¹ Maurras Ch. *Votre bel aujourd'hui*. P., 1953. P. 331.

²² Saint-Paulien. *Histoire de la Collaboration*. P., 1964. P. 182.

²³ Barthélemy V. *Du communisme au fascisme. L'histoire d'un engagement politique*. P., 1978. P. 333.

²⁴ Lambauer B. *Op. cit.* P. 232.

²⁵ Déat M. *Mémoires politiques*. P. 561-574.

²⁶ Lambauer B. *Op. cit.* P. 232.

риально и морально великолепного обеда» с Ашенбахом неделей раньше²⁷. Представитель правительства в оккупированной зоне Б.-Л. де Ла Лоренси поспешил в Виши с досье на автора и добился санкции на его арест, проведенный 13 декабря одновременно с отстранением Лавалья от власти. Петену пришлось вернуть Деа на свободу и заменить Ла Лоренси на де Бринона, но Лаваль возглавил правительство лишь через 16 месяцев. Абец позволил Деа поиграть в вождя и создать в феврале 1941 г. Национально-народное объединение для проведения политики *collaboration* и «избавления маршала от вишистской сволочи и реакционного фанатизма»²⁸. Численность Объединения не превышала 30 тыс. человек, но Деа, выходя на трибуну в мундире с нарукавной повязкой, чувствовал себя настоящим «фюрером». Он продолжал пропагандировать единую партию как основу и авангард режима, видимо, надеясь, что Лаваль поделится с ним властью.

«Никто из нас глубже него (Деа – В.М.) не понимал необходимость французского национал-социализма»²⁹. Однако национальный элемент в его риторике встречался намного реже, чем «европейский» (согласно Моррасу, «Европа – псевдоним Германии для всех гитлеровцев в Париже»³⁰), а корпоративный социализм противопоставлялся «русскому большевизму» и «либеральному капитализму англо-саксонского типа». Речи Деа пестрели фразами: «Европейская революция есть масштабная экономическая, социальная и политическая реконструкция»; «Франция найдет свое место в Европе»; «Вклад французского труда в общую защиту континента – лучший козырь, который есть у нас» (Служба обязательного труда)³¹. «Европейскую революцию» во главе с Гитлером, участие в которой Деа определял как *collaboration*, он противопоставлял «национальной революции» Петена, а «реакционному» режиму Виши – «истинную свободу и подлинное равенство», достигнутые «германской революцией»³².

Деа стал основным автором «Плана оздоровления Франции», составленного в сентябре 1943 г. группой «ультра»-коллорабационистов для руководства Рейха. Пугая адресатов тя-

²⁷ Ibid. P. 262-263.

²⁸ Déat M. Mémoires politiques. P. 594-596; Lambert P.P., Le Marec G. Op.cit. P. 51-90; Lambauer B. Op. cit. P. 293-294.

²⁹ Rebatet L. Les décombres. P., 1942. P. 536.

³⁰ Цит. по: Молодяков В. Указ. соч. С. 345.

³¹ Déat M. Discours, articles et témoignages. P., 1999. P. 53, 35, 66.

³² Ibid. P. 36, 62.

жестью внутренней ситуации и осуждая «режим клерикальной реакции и социального консерватизма», план предлагал формирование «правительства, оживленного подлинным духом национал-социализма» во главе с Лавалем, но с участием «ультра», чистку госаппарата, усиление роли Милиции, создание единой партии, восстановление «очищенного» Национального собрания, союз с Германией³³. 16 марта 1944 г. Деа под нажимом немцев был назначен министром труда и национальной солидарности. Петен и Лаваль, каждый по своим причинам, препятствовали назначению (маршал не подписал указ³⁴) и старались ограничить сферу его деятельности. Министр отказался ехать в «фальшивую столицу» и остался в Париже. Он выступил инициатором³⁵ последней акции «ультра» – адресованного Петену «Совместного заявления о политической ситуации» от 5 июля 1944 г., которое составил Д. Сорде, летом 1940 г. изгнанный Моррасом из *L'Action française* за коллаборационизм. Заявление также подписали де Бринон, Дорио, Бартеlemi и «цвет» литературной и журналистской *collaboration*: академик Абель Боннар, Дриё Ла Рошель (уже прославлявший Сталина в дневнике), Ребате, Шатобриан, Лушер, Сюарес и другие, но не Бразийяк. Они требовали ввести вождей «ультра» в правительство, вернуть его в Париж, вступить в войну на стороне Германии и усилить репрессии³⁶. Получив текст от экс-министра Ш. Платона, готового возглавить кабинет, Петен обещал «подумать» и известил Лавалья. Премьер увидел не политическую декларацию, но политиканскую интригу и пресек ее. Однако дни режима были сочтены. 17 августа в Париже Лаваль объявил Абецу об отставке правительства и ночью был вывезен немцами в Бельфор. Вожди «ультра» сами уехали в Германию. Деа занял пост министра труда во Французской правительственной делегации для защиты французских интересов в Германии (позднее Французская правительственная комиссия для защиты национальных интересов) – подобии правительства в изгнании во главе с де Бриноном. В конце апреля – начале мая 1945 г. Деа вместе с женой через Австрию бежал в Италию, где до конца жизни скрывался под чужой

³³ *Brissaud A. Op. cit. P. 541-561.*

³⁴ Конституционный акт № 12 (17 ноября 1942) давал главе правительства право издавать за одной своей подписью не только декреты, но и законы; Лаваль мог назначать министров без формального согласия Петэна.

³⁵ *Déat M. Mémoires politiques. P. 851.*

³⁶ *Brissaud A. Op. cit. P. 446-449.*

фамилией в католических приютах и писал мемуары. В июне 1945 г. суд заочно приговорил Деа к смертной казни, но во Франции о его судьбе узнали только через несколько месяцев после смерти.

Другой яркий пропагандист коллаборационизма пришел «справа». До войны фанатичный антикоммунист и антисемит Люсьен Ребате (1903–1972) служил в *L'Action française*, но летом 1940 г. после демобилизации не был принят обратно из-за коллаборационистского настроения. Ребате – по словам Бразийяка, с которым он работал в *Je suis partout*, «самый возмущенный, упрямый и яростный из нас», «вечно в гневе против людей, вещей, времени, пищи, театра, политики, создающий вокруг себя атмосферу катастрофы и мятежа»³⁷, – отплатил вышедшим в июле 1942 г. памфлетом «Развалины». В нем «Дон-Кихот революции, все время неудовлетворенный и недовольный, не щадивший критикой и насмешками ни противников, ни друзей, непостоянный, неуравновешенный, с легкостью переходящий из одной партии в другую»³⁸, как описал его Бартелеми, выплеснул всю свою ненависть к окружающему миру. «Gott gefalte Maurras!», «Боже, покарай Морраса!» – написал он по-немецки, даря «Развалины» своему союзнику Деа³⁹, который публично восторгался «великолепной книгой мести»⁴⁰.

«Развалины» не столько прогерманская, сколько прогитлеровская, пронацистская книга. Ребате видел в национал-социализме «воплощение подлинного социализма, арийского социализма», «фашистскую революцию», которой хотел для Франции. «Я желаю победы Германии, потому что война, которую она ведет, это *моя* война, *наша* война. <...> Я восхищаюсь Германией не потому, что это Германия, а потому что она дала Гитлера»⁴¹. Эти слова взяты из раздела «Маленькое размышление о нескольких больших темах», исключенного автором из переиздания и показывающего не только пронацистский, но антивишистский и антиклерикальный характер идей Ребате. «Самая фашистская книга, когда-либо изданная во Франции» стала бестселлером оккупированной зоны: «Ты мо-

³⁷ Brasillach R. Œuvres complètes. Vol. 6. P., 1964. P. 211.

³⁸ Barthélemy V. Op. cit. P. 313.

³⁹ Молодяков В. Указ. соч. С. 226.

⁴⁰ Déat M. Le parti unique. P., 2021. P.112-113; Déat M. Mémoires politiques. P. 774

⁴¹ Rebatet L. Les décombres. P. 651, 605, 606. Готова переиздание (Rebatet L. Les mémoires d'un fasciste. [Т.] I. Les décombres. 1938–1940. P., 1976), автор целиком исключил этот раздел и самые грубые антисемитские выпады из других глав. Полный текст «Развалин» вместе с посмертно опубликованными мемуарами: Le dossier Rebatet. Les décombres. L'inédit de Clairvaux. P., 2015.

жешь основать партию! – сказал Бразийяк автору. – За месяц у тебя будет больше сторонников, чем у Дорио и Деа вместе взятых»⁴². Ребате вспоминал, что немцы превозносили «Развалины» как пример истинного национал-социализма и называли автора достойным «партбилета № 2bis» или звания «почетного партайгеноссе»⁴³. Нацист Б. Пайр писал: «Во многих местах книги Ребате заявляет себя верным и безоговорочным сторонником сотрудничества с национал-социалистической Германией и фюрером, гением которого он восхищается. Однако перевод на немецкий язык пламенной книги Ребате едва ли возможен по причине его многочисленных странностей, маний и слишком грубых описаний»⁴⁴. Ребате призывал к «национал-социалистической революции» против «раковой опухоли» Виши и евреев, к «арийскому интернационалу», как называлась его статья в журнале волонтеров Ваффен-СС *Devenir*, к «верности национал-социализму». Статья «Союз революционеров – надежда Франции», вышедшая 16 августа, содержала подчеркнуто оптимистическое интервью с Деа⁴⁵. Через несколько дней оба бежали в Германию. 8 мая 1945 г. Ребате был арестован «союзниками» и передан французским властям, 18 ноября 1946 г. приговорен к смертной казни, замененной 12 апреля 1947 г. на пожизненное заключение. Освобожденный 16 июля 1952 г. по помилованию он вернулся к литературной деятельности.

Еще одной знаковой фигурой идейного коллаборационизма был Жак Дорио (1898–1945). Он пришел «слева», будучи «звездой» коммунистической партии, как Деа – социалистической. Несостоявшийся лидер ФКП, исключенный 27 июля 1934 г. за несогласие с курсом Коминтерна, Дорио в июне 1936 г. создал Французскую народную партию⁴⁶ и оставался ее главой до смерти. ФНП, которую советская пропаганда окрестила «фашистской», была популистской и антикоммунистической, но строилась на организационных принципах коммунистической. В нее вошли бывшие коммунисты вроде Бартелеми и Поля Мариона (1899–1954), написавшего программу ФНП, а позднее руководившего пропагандистским аппаратом режима Виши, и нон-конформистские интеллектуалы Дриё Ла Рошель, ставший панегиристом «партии живой

⁴² *Rebatet L. Les mémoires d'un fasciste. [Т.] II. 1941-1947. P., 1976. P. 62.*

⁴³ *Ibid. P. 83.*

⁴⁴ *Loiseaux G. Op. cit. P. 175–176.*

⁴⁵ Собраны: *Rebatet L. Fidélité au national-socialisme et autres articles 1935–1944. N.p., 2002.*

⁴⁶ *Lambert P.P., Le Marec G. Op.cit. P. 7-30.*

телом и духом» и ее вождя – «французского рабочего», Ж. Бенуа-Мешен, Б. де Жувенель, А. Фабр-Люс, Р. Фернандес, многие из которых в годы оккупации сотрудничали с немцами. Дорио обличал «интриги Коминтерна», осуждал политику Народного фронта, призывал нормализовать отношения с Германией и Италией для обеспечения внешней безопасности, занимал пацифистскую позицию в 1938–1939 гг., но не проявлял симпатий к идеологии национал-социализма или режиму Третьего Рейха и подчеркивал оригинальный и национальный характер своей программы⁴⁷. С началом войны Дорио, ветеран Первой мировой, был мобилизован, участвовал в боевых действиях и получил второй Военный крест. После поражения он объявил себя сторонником Петена в книжке, демонстративно озаглавленной «Я – человек маршала»⁴⁸, но критиковал режим Виши как «реакционный».

Коллаборационизм Дорио, считавшего главной целью вооруженную борьбу против мирового коммунизма, мотивировался не идейной близостью к национал-социализму, но расчетом на то, что участие Франции в войне на стороне Германии «позволит перейти из лагеря побежденных в лагерь победителей»⁴⁹. Новость о нападении Германии на СССР 22 июня 1941 г. он встретил со слезами радости и предложил собрать добровольцев для участия в «крестовом походе против большевизма». Основателями Легиона французских добровольцев против большевизма вместе с Дорио стали его главный соперник Деа и «фюреры» помельче – бывший «кагуляр» Эжен Делонкль (1890–1944) из Социально-революционного движения, Пьер Костантини (1889–1986) из Французской лиги, Пьер Клементи (1910–1982) из Французской национал-коллективистской партии⁵⁰. Вожди ненавидели друг друга. «Дорио искал и нашел для своей партии поддержку у немецких служб, враждебных Абецу и посольству, – утверждал Деа. – Против Лавая он объединился с антиколлаборационистами в Виши и Париже, французскими в первом и немецкими во втором»⁵¹. А. Бриссо иронизировал: «Антагонизм между ренегатом Второго Интернационала и ренегатом Третьего Интернационала так и не исчез»⁵².

⁴⁷ *Doriot J. Refaire la France. P., 1938.* Ценными свидетельствами о деятельности Дорио являются книги его соратников В. Бартелеми и М.-И. Сикара, остававшихся с ним до конца.

⁴⁸ *Doriot J. Je suis un homme du Maréchal. P., 1941.*

⁴⁹ *Barthélemy V. Op. cit. P. 259.*

⁵⁰ *Lambert P.P., Le Marec G. Op.cit. P. 37-50, 119-128, 111-118.*

⁵¹ *Déat M. Mémoires politiques. P. 585.*

⁵² *Brissaud A. Op. cit. P. 105.*

Единственный из парижских «фюреров» Дорио принимал участие в боевых действиях на Восточном фронте в звании унтер-офицера, затем лейтенанта, носил немецкий мундир и был упомянут как «подручный Дорио» в стихотворении С.Я. Маршака «Вся Европа» (1942). Длительное отсутствие во Франции в условиях острой конкуренции с лидерами других коллаборационистских организаций привело к политической изоляции Дорио. После высадки «союзников» в Нормандии 6 июня 1944 г. он призвал к вооруженному сопротивлению, затем при помощи немцев отправил руководство и актив партии в Германию и 19 августа последовал за ними. 1 сентября он был принят Гитлером вместе с другими лидерами «ультра», но враждовал с ними и отказался войти во Французскую правительственную делегацию. С согласия Г. Гимmlера Дорио 6 января 1945 г. объявил о создании Комитета освобождения Франции, в котором видел свое «правительство в изгнании», но 22 февраля погиб под обстрелом.

Идейный коллаборационизм присутствовал в деятельности созданной 30 января 1943 г. Французской милиции⁵³, которая не сводима к сервильному коллаборационизму. Образ Милиции как банды карателей имеет основания, но связан с ее действиями весны-лета 1944 г., которые осудил Петен⁵⁴, а не более раннего периода: она получила оружие лишь в декабре 1943 г., хотя с самого начала подвергалась вооруженным нападениям резистантов. В рядах Милиции шли разные люди – патриотически настроенная, но политически неопытная молодежь, карьеристы, маргиналы, не нашедшие места в обществе или с криминальными наклонностями. Максимальная численность не превышала 15 тыс. человек, так как отношение к ней большинства французов, включая местные власти, оставалось холодным и настороженным.

Лицом Милиции, которую официально возглавил Лаваль, был ее генеральный секретарь Жозеф Дарнан (1897–1945)⁵⁵, герой обеих мировых войн, фронтовой разведчик, дважды награжденный Военным крестом. В двадцатые годы он возглавлял отделение «Action française» в Ницце, но недовольный бездействием в 1930 г. покинул движение, в лицо назвав его вождей Морраса и

⁵³ Lambert P.P., *Le Marec G.* Op.cit. P. 127-148.

⁵⁴ Pétain Ph. Op. cit. P. 605-609.

⁵⁵ Подробнее: Viel H. Darnand, la mort en chantant. P., 1995; Charbonneau H. Les mémoires de Porthos. P., 1967; *Idem.* Le roman noir de la Droite française / Les mémoires de Porthos. II. P., 1969.

Л. Доде «старыми жопами». После пребывания в рядах «Огненных крестов», активных лишь на словах, Дарнан примкнул к «кагулярам» и в 1938 г. провел пять месяцев под следствием по обвинению в перевозке оружия. Затем вторая война, новая слава и немецкий плен, после бегства из которого в августе 1940 г. он сотрудничал с контрразведкой Виши, противостоявшей оккупантам, и участвовал в создании Французского легиона фронтовиков, задуманного как массовая база поддержки режима. Патриотически настроенные активисты хотели вдохнуть энергию в эту аморфную организацию и предложили создать ее авангард – Легионерскую службу порядка⁵⁶ (коллорабационистские партии предпринимали похожие попытки). Дарнан подхватил идею и стал генеральным инспектором службы, получившей 12 января 1942 г. официальный статус в свободной зоне (в оккупированной она была запрещена, как и сам Легион). На ее основе он – при поддержке Лавалля, преследовавшего свои цели, – создал Милицию с той же программой из 21 пункта. В ней были инвективы против демократии, большевиков, голлистов, евреев и масонов, но слов *collaboration* и *Европа* не было⁵⁷.

Эволюция Дарнана, патриотизм которого не отрицали даже враги, кажется прямым путем к национальной измене, поскольку о его колебаниях мало кто знал, а неудачная попытка перейти на службу к де Голлю осталась тайной. «Всегда инстинктивно ненавидевший "бошей", как он их называл», Дарнан только летом 1942 г., на пике военных успехов Германии и Японии и после общения с французскими добровольцами Восточного фронта (он всегда был антикоммунистом), поверил в победу «Оси» и в возможность «восстановления новой Франции в фашистской Европе»⁵⁸, хотя не стал германофилом или адептом нацистской идеологии. В октябре 1942 г. коллабационистская пресса (Анрио в *Gringoire*, Бразийяк в *Je suis partout*) восславил его как фигуру национального масштаба. После высадки «союзников» в Северной Африке Дарнан сделал окончательный выбор и 21 ноября как «французский солдат» по радио призвал воевать вместе с немцами против общего врага. В конце августа 1943 г. он вступил в Ваффен-СС (закон от 20 июля разрешал это французам) в звании оберштурмфюрера и принес присягу на верность Гитлеру,

⁵⁶ Lambert P.P., *Le Marec G.* Op.cit. P. 117-126.

⁵⁷ Viel H. Op. cit. P. 394; официальный комментарий: Ibid. P. 396-398.

⁵⁸ Venner D. Op. cit. P. 575.

рассчитывая взамен получить разрешение вооружить Милицию. Дарнан активно сотрудничал с парижскими «ультра», срывая овалции на митингах, и 28 апреля 1944 г. вместе с Деа и Дорио вошел во Французский комитет Ваффен-СС.

Под давлением немцев 30 декабря 1943 г. Дарнан был назначен генеральным секретарем по охране порядка при главе МВД Лавале (Петен не подписал указ). 27 января 1944 г. он добился разрешения Милиции в северной зоне и предоставил ее для участия в боевых действиях против резистантов. После высадки «союзников» Дарнан назвал «врагами Франции» не их, но местных «саботажников и террористов» и напомнил стражам порядка о верности правительству, которое заявило, что «Франция не воюет» хотя лидеры «ультра» призывали взяться за оружие. 13 июня Дарнан возглавил МВД, назвав своей задачей предотвращение гражданской войны, но Милиция вышла из-под контроля. Во время августовского «исхода» Дарнан во главе 2500 бойцов выехал в Германию, где призвал их вступать в Ваффен-СС, но сам не получил командной должности и в начале апреля 1945 г. отправился для борьбы с партизанами в Северную Италию. 25 июня он был арестован в Милане и передан французским властям. Приговоренный 3 октября 1945 г. к смертной казни Дарнан отказался подать апелляцию и был расстрелян. В памяти многих французов он остался персонализацией Зла.

«Герой, но не голова! Капрал, которого сделали генералом», – оценил Дарнана Моррас в апреле 1943 г.⁵⁹. Можно ли вообще говорить о его идеях? У Милиции был свой идеолог, коллаборационизм которого отличался от коллаборационизма Деа, Шатобриана и Ребате. Депутат Филипп Анрио (1889–1944), «правый» республиканец и католик, приобрел национальную известность в 1934 г. благодаря участию в расследовании «дела Ставиского» и обстоятельств событий 6 февраля. Он поддержал Мюнхенское соглашение и предупреждал об опасности идеологически мотивированного конфликта с Рейхом, но с началом войны занял антигерманскую позицию, а после поражения принял сторону Петена. Антикоммунист и националист, но не германофил и не сторонник национал-социализма (его сын погиб в кампанию 1940 г.), Анрио перешел на позиции коллаборационизма лишь после нападения Германии на СССР: одобрил участие в «крестовом походе против

⁵⁹ Цит. по: Молодяков В. Указ. соч. С. 279.

большевизма» и навязанную оккупантами Службу обязательного труда. Блестящий оратор, умело переходивший от сарказма к патетике, на митингах, в прессе и по радио он обличал «союзников», голлистов, коммунистов и резистантов как врагов Франции, педалируя темы бомбардировок и терроризма, но редко упоминал немцев⁶⁰. «Анрио слушают все, противники и сторонники, – писал в 1944 г. М. Мартен дю Гар. – В семьях переносят час ужина, чтобы не пропустить его. Когда он говорит, на улицах никого нет»⁶¹. Нуждаясь в эффективной пропаганде своей непопулярной политики, Лаваль предложил ему стать главным обозревателем «Радио Парижа» – «голосом» режима. С 20 декабря 1943 г. Анрио выходил в эфир дважды в день, что осталось основной работой и после его назначения государственным секретарем информации и пропаганды 6 января 1944 г.⁶² (этот указ Петен тоже не подписал).

В выступлении «Речь идет о спасении Франции» (Лилль, 29 января 1944 г.) Анрио заявил: «Нам говорят, что мы не патриоты, потому что мы принимаем политику сотрудничества (*collaboration*) с Германией, потому что мы думаем, что существует необходимое европейское дело»⁶³. «Работать для Европы – значит, работать для Франции», – оправдывал он Службу обязательного труда. Только военная мощь Рейха может защитить Францию от бомбардировок и высадки «союзников» с неизбежным кровопролитием и от коммунистического террора. В этом ключе выдержаны все выступления Анрио до его убийства резистантами 28 июня в Париже. Ребате объявил его «павшим на поле брани национал-социалистической революции»⁶⁴, но сам Анрио от подобных определений воздерживался.

«"Коллаборация" несколько не была "единой и неделимой". <...> Ее идеологическим нюансам не было конца»⁶⁵, – подчеркивал Сикар. Изучение французского коллаборационизма в российской историографии только начинается и должно вестись, исходя из главного правила историка – «не судить, а понять» (М. Блок).

⁶⁰ Henriot Ph. "Ici, Radio-France". P., 1943; *Idem*. Et s'ils débarquaient? P., 1944.

⁶¹ Martin du Gard M. La chronique de Vichy. 1940-1944. P., 1948. P. 433.

⁶² Éditoriaux prononcés à la radio par Philippe Henriot Secrétaire d'État à l'Information et à la Propagande. №№ 1-14. N.p., <1944>.

⁶³ [Henriot Ph.] C'est la France qu'il s'agit de sauver. N.p., 1944. P. 27.

⁶⁴ Rebatet L. Fidélité au national-socialisme. P. 202.

⁶⁵ Saint-Paulien. Op. cit. P. 261.

REFERENCES

- Бурлаков А.Н.* Деятели культуры Франции во времена немецкой оккупации 1940-1944 гг. // Французский ежегодник 2018. Москва: ИВИ РАН, 2018. С. 375–395 [Burlakov A.N. Deiateli kul'tury Frantsii vo vremena nemetskoï okkupatsii 1940–1944 gg. // Frantsuzskii ezhegodnik. 2018. Moskva, 2018. S. 375–395].
- Бурлаков А.Н.* Петэн. Последний великий француз. Санкт-Петербург, 2022 [Burlakov A.N. Peten. Poslednii velikii frantsuz. Sankt-Peterburg, 2022].
- Бэйда О.И.* Французский легион на службе Гитлеру. 1941-1944 гг. Москва, 2013 [Beida O.I. Frantsuzskii legion na sluzhbe Gitleru. 1941-1944 gg. Moskva, 2013].
- Молодяков В.* Шарль Моррас и «Action française» против Германии: «подлинное лионское сопротивление». Москва; Санкт-Петербург, 2022 [Molodiakov V. Charl' Morras i «Action française» protiv Germanii: «podlinnoe lionskoe soprotivlenie». Moskva; Sankt-Peterburg, 2022].
- Кондратьев А.Г.* Марсель Деа: интеллигент и политик на службе национал-социализма // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 224–229. [Kondrat'ev A.G. Marsel' Dea: intelligent i politik na sluzhbe natsional-sotsializma // Novaia i noveishaia istoriia. 2016. № 5. P. 224–229].
- Пантелеев М.М.* Марсель Деа и его «революционная эволюция» // Вопросы истории. 2012. № 9. С. 123–136 [Panteleev M.M. Marsel' Dea i ego «revoliutsionnaia evoliutsiia» // Voprosy istorii. 2012. № 9. P. 123–136].
- Barthélemy V.* Du communisme au fascisme. L'histoire d'un engagement politique. Paris, 1978.
- Brasillach R.* Œuvres complètes. Vol. 1–12. Paris, 1963-1966.
- Brissaud A.* La dernière année de Vichy (1943–1944). Paris, 1965.
- Cointet M. et J.-P.* Dictionnaire historique de la France sous l'Occupation. Paris, 2000.
- Charbonneau H.* Les mémoires de Porthos. Paris, 1967.
- Charbonneau H.* Le roman noir de la Droite française / Les mémoires de Porthos. II. Paris, 1969.
- Châteaubriant A. de.* La gerbe des forces. Nouvelle Allemagne. Paris, 1937.
- Châteaubriant A. de.* Procès posthume d'un visionnaire. Paris, 1987.
- Déat M.* Mémoires politiques. Paris, 1989.
- Déat M.* Le parti unique. Paris, 2021 (впервые: Paris, 1942).
- Déat M.* Discours, articles et témoignages. Paris, 1999.
- Dioudonnat P.-M.* L'argent nazi à la conquête de la presse française (1940–1944). Paris, 1981.

- Doriot J.* Refaire la France. Paris, 1938.
- Doriot J.* Je suis un homme du Maréchal. Paris, 1941.
- Henriot Ph.* “Ici, Radio-France”. Paris, 1943.
- Henriot Ph.* Et s’ils débarquaient? Paris, 1944.
- [Henriot Ph.] C’est la France qu’il s’agit de sauver. N.p., <1944>.
- [Henriot Ph.] Éditoriaux prononcés à la radio par Philippe Henriot Secrétaire d’État à l’Information et à la Propagande. №№ 1–14. N.p., <1944>.
- Hoffman S.* Collaborationism in France during World War II // The Journal of Modern History. Chicago. Vol. 40. № 3 (September 1968). P. 375–395.
- Guitard L.* De Gaulle – Mendès aller et retour. Paris, 1969.
- Lambauer B.* Otto Abetz et les Français, ou l’envers de la Collaboration. Paris, 2001.
- Lambert P.P., Le Marec G.* Partis et mouvements de la Collaboration. Paris 1940-1944. Paris, 1993.
- Loiseaux G.* La littérature de la défaite et de la Collaboration, d’après “Phönix oder Asche?” (“Phénix ou cendres?”) de Bernard Payr. Paris, 1984.
- Martin du Gard M.* La chronique de Vichy. 1940-1944. Paris, 1948.
- Maurras Ch.* Votre bel aujourd’hui. Dernière lettre à Monsieur Vincent Auriol, Président de la IVe République. Paris, 1953.
- Pétain Ph.* Actes et écrits. Paris, 1974.
- Randa Ph.* Dictionnaire commenté de la Collaboration française. Paris, 1997.
- Rebatet L.* Les décombres. Paris, 1942.
- Rebatet L.* Les mémoires d’un fasciste. [T.] 1. Les décombres. 1938-1940; [T.] 2. 1941–1947. Paris, 1976.
- Rebatet L.* Fidélité au national-socialisme et autres articles 1935-1944. N.p., 2002.
- [Rebatet L.] Le dossier Rebatet. Les décombres. L’inédit de Clairvaux. Paris, 2015.
- Saint-Paulien* [Sicard M.-Y.] Histoire de la Collaboration. Paris, 1964.
- Varenes C.* [Albertini G.] Le destin de Marcel Déat. Paris, 1949.
- Venner D.* Histoire de la Collaboration. Paris, 2000.
- Viel H.* Darnand. La mort en chantant. Paris, 1995.

Бурлаков Александр Николаевич

кандидат исторических наук

доцент

Институт истории и политики МПГУ

119571, г. Москва,

проспект Вернадского, 88

e-mail: an.burlakov@mpgu.su

Alexander Burlakov

PhD (History), Associate Professor

Institute of History and Politics MPGU

88, prospect Vernadskogo,

119571, Moscow, Russia

e-mail: an.burlakov@mpgu.su

Молодяков Василий Элинархович

доктор политических наук, профессор

Университет Такусёку, Токио, Япония

e-mail: dottore68@mail.ru

Vassili Molodiakov

Dr. Hab. (History), Professor

Takushoku University, Tokyo, Japan

e-mail: dottore68@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5892-0473